

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С45

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *Я. Клыга*

Скрипова, Мария Александровна.

С45 Тайный наблюдатель : [роман] / Мария Скрипова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-204871-5

Семен видит в кошмарах психиатрический госпиталь и, случайно заметив название, узнает, что больница находится недалеко от Петербурга. Собираясь вместе с друзьями в поход в пещеры, Семен убеждает их заехать туда по дороге. Но вместо веселого приключения, ребята оказываются в ловушке: госпиталь давно брошен, телефоны не работают, окна и двери заперты, и, самое главное, они здесь не одни. Кто и зачем хочет их убить? Что это — злая шутка кого-то из их компании или игра расчетливого психопата, который нарочно заманил их сюда? Одно они знают точно: Чтобы найти выход, у них осталось семь дней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204871-5

© Скрипова М.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава № 1

НЕ ПСИХ

Белые стены, жалюзи на окнах, приглушенный свет, запах аптеки, хлорки и лекарств. Морозно, дрожь по телу пробирает, ощущения, схожие с началом октября, когда в квартире еще не включили отопление, а на градуснике температура близится к нулю. Хочется закутаться в плед, накрыться одеялом или усесться возле камина в отцовском охотничьем домике вдали от города. Не понимаю, что это за место?

Перед глазами плывет, картинка нечеткая, размытый фоновый кадр с интерпретацией минусового зрения. Рыжик бы от восторга визжала, если бы удалось перенести изображение в пиксели. Кажется, глаза привыкают, фокусируются. Я сижу, положение точно сидя, домашние штаны, голубые тапочки на подставке с прорезиненными опорами для ног. Это кресло, обычное инвалидное кресло. У деда было такое, он 12 лет провел прикованным к постели после неудачного спуска на горнолыжном курорте. Поэтому родители против моих увлечений экстремальным спортом. Говорят, что ничем хорошим это не закончится. Переломы, травмы, ожоги, обморожения — все было. Один раз даже в промоину угодил, весной на лыжах по последнему льду

пошли, сократить хотели. Неверное решение оказалось, но на то и нужна страховка, без нее никуда. Друзья помогли, иначе бы под водой задохнулся, мышцы уже сводить начало, под лед течением затащило, сам бы не выплыл, но это было два года назад, я здесь точно не по этой причине.

*Походит на больницу, специфические запахи, стандартизированное помещение, и, кажется, кро-
вать с ортопедическим механизмом справа от меня,
краем глаза заметил. Сложно спутать, не впервой,
вот только на этот раз совершенно не помню, как
здесь оказался. Может, авария, головой ударился,
отсюда кратковременная амнезия? Вот же влип!
Мама расстроится, а отец, как всегда, скажет «я
же говорил». Не переносу этот взгляд, полный ра-
зочарования.*

*Пытаюсь пошевелить рукой, ногой, пальцем — не
выходит. Не чувствую тело. Неужели парализовало?
А как же Рыжик? Я обещал ей, что в следующем году
мы пойдем на этот дурацкий зимний бал, в прошлом не
вышло, несуразный был бы из меня танцор со сломанной
ногой. А теперь что? Инвалид, прикованный к кровати?
Страх накатывает: что со мной случилась и почему
я здесь один? Ни медсестер, ни врачей, ни родителей.
Сколько раз говорил матери, чтобы не сидела со мной
ночи напролет после каждого несчастного случая, не
слушала, а сейчас что? Не успели сообщить? Такси до-
машиние, в больницах такое не выдают, значит, предки
точно были здесь!*

*— Эй, — пытаюсь закричать. Ни звука. Поче-
му не выходит? Ситуация критичная, мне срочно*

нужно с кем-то поговорить! — Здесь пациент один! Медсестра! — Тишина, не слышу своего голоса. — Эй, кто-нибудь!

Кажется, меня начинает трясти, тело выгибается дугой, судороги. По лицу что-то течет. Слюни. Нет, скорее пена... Да что со мной такое? Страх, ужас, паника.

— Помогите!

Шаги за спиной, и лица двух громил ростом под два метра. Под руки хватают, укладывая в горизонтальное положение на каталку, пристегивают ремнями. Слишком туго, мне больно.

— Хватит! Прекратите!

Куда-то везут, на глаза попадается вывеска над двухстворчатыми дверьми с решеткой «СПБ ГКУЗ Психиатрическая больница Святого Пантелеймона».

— Нет! Это какая-то ошибка! — еще одна безуспешная попытка. — Я не псих, мне нужно в нормальную больницу! Кто вы?! Выпустите меня! Где мои родители?! Эй! Я вам говорю, верзилы!

Помещение меняется: раковина, кушетка, больше напоминающая операционный стол, лоток для инструментов. Для чего все это? В психушках не режут людей. Ерунда полнейшая!

— Все это ошибка, меня здесь не должно быть. Я не псих, вы ошиблись! — Новое лицо, женщина в круглых очках лет 45–50 с короткой стрижкой. — Помогите мне, позвоните родителям. — Не слышит. Я сам себя не слышу! Как такое возможно? — Что вы хотите сделать? Почему я здесь?

Мне открывают рот, с силой разводя челюсти. Что-то длинное, плотная резиновая трубка с характерным привкусом или нечто подобное. Что они собираются со мной сделать?

— Помогите! На помощь! Я здесь!

Шприц входит в плечо, не могу дышать, все плывет. Воздух кажется разреженным, как на высоте более 3000 м. Мне нехорошо, мутит, реальность начинает растворяться. Они что-то сделали. Я хочу, чтобы все это закончилось, хочу домой!

— Рыжик, — беззвучно шепчу. Мой Рыжик возле дверей, Богдан, Тимофей, Маринка, Лада и кто-то еще, не могу разобрать лицо. — Ребята, вы здесь? Что вы здесь делаете? — смотрят пустыми, безжизненными глазами, не шевелятся. — Ребята, помогите. Что вы стоите?! Помогите мне! Я не псих! Не псих...

Свет в глаза, будильник. Кажется, я проснулся. Значит, это был всего лишь сон? Да, сон, очередной кошмар, который снится уже не первую неделю или месяц. Сложно сказать точнее, не помню дату, когда впервые проснулся вот так, весь в поту, со взъерошенными волосами.

Я редко запоминал сны. Обычно с самого утра еще сохраняются какие-то отрывки, но с этим все иначе, я помню каждую деталь, чувство страха, отчаяния, которое испытывал. Каждый раз один и тот же сценарий, меняются только детали: психиатрический госпиталь, каталка, судороги, врачи, мои ребята и кто-то еще, тот, кого на протяжении всего этого времени я пытаюсь разглядеть. Бесплезная затея — силуэт

расплывчатый, лицо скрыто под плотной тканью, вначале я предполагал, что это может быть кто-то из персонала странной больницы, не столь важный индивид, поэтому мозг недостаточно акцентирует на нем внимание, но с каждым новым пробуждением эта фигура в капюшоне заставляет нервничать все сильнее. Он наблюдает за мной, преследует, начинает казаться, что я вижу его наяву, в зеркале, повороте головы, в окне. С ума сошел! Полный бред, еще бы Фредди Крюгера приплел. «Семь, восемь, кто-то к вам придет без спросу, девять, десять, никогда не спите, дети...» Пора завязывать с фильмами ужасов, иначе в скором времени в психушке окажусь, и на этот раз уже не во сне.

До сих пор дрожь по телу пробегает, стоит вспомнить белые стены. Хватит, вафля недожаренная, пора брать себя в руки. Окидываю беглым взглядом комнату: мокрая от пота подушка в ногах, одеяло комом, сползшая с матраса простыня. Если в своих видениях я не мог пошевелиться, закричать, то здесь отыграл сполна, превратил кровать в место побоища или страстного секса. Второй вариант заставляет довольно расплыться в улыбке. Предки умотали к родственникам на дачу, мы с друзьями в спелеопход выезжаем вечером, значит, после утренней пробежки можно устроить с Риткой секс-марафон, таун в нашем полном распоряжении, помешать никто не должен.

На часах 6:30, за Рыжиком нужно прийти к восьми, значит, по плану контрастный душ, легкий завтрак и разминка. Привычный распорядок, ничего нового.

С двенадцати лет бегаю каждое утро, в детстве был пухлым, взял себя в руки, сорок кг сбросил, спортом занялся, без уважительной причины тренировки не пропускал. Но сегодня, если бы не договоренность с Риткой, залез бы под одеяло и продрых до полудня. Сил не осталось, в очередной раз не выспался, разбитое состояние, как муха сонная ноги в тапки сую по пути в ванную комнату.

Денек с самого начала не задался. Паста в тубике закончилась, вода то слишком холодная, то горячая, полотенце куда-то запропастилось, еще и зеркало запотело. Рукой протираю. Йети болотный, помятый видок на твердую троечку, без кружки крепко заваренного кофе на людях показываться не стоит. А это еще что за ерунда? В отражении что-то промелькнуло. Вернее, кто-то. Жизнью поклясться готов, что видел человека без лица. Тот самый наблюдатель из кошмара, который всегда остается в тени. Картинка на долю секунды продержалась в запотевшем от пара зеркале, сливаясь с моим отражением, но я точно узнал его. Кажется, схожу с ума, нужно срочно что-то с этим делать. Я не высыпаюсь уже пару недель, есть особо не хочется, через силу себя заставляю, теперь и сны наяву мерещатся.

В памяти всплывает табличка с названием госпиталя, прежде четко разглядеть не получалось, как же там она называлась? Психиатрическая больница Святого Пантелеймона. Почему именно она? Воспоминания? Сомневаюсь. В детстве родители не таскали меня по психологам, да и замкнутым или гиперактивным ребенком я не был. Обычный пацан, немного ленивый,

в чем-то непослушный, на площадке мог подраться, девчонок в школе за хвостики дергал, тряпками промелованными кидался — вполне нормальное развитие, соответствующее возрастным особенностям. Или я чего-то не помню? Глупо полагаться на сны: я мог увидеть похожее название на баннере или на просторах интернета, мозг переформатировал информацию. Рыжик объяснила бы это именно так, будущий клинический психолог, третий курс окончила, сессия на «отлично», в противовес мне, закоренелому разгильдяю со средней оценкой «удовлетворительно». И как только бакалавриат умудрился окончить и на магистратуру поступить? Отец, конечно, подсуетился, но выпускные экзамены сдал неплохо, проходного балла хватало, чтобы документы знакомому декану под нос подсунуть.

И все же, почему психушка? Руки сами тянутся к ноутбуку, вбиваю в поисковик название. Любопытство не порок, а стремление пятой точки к приключениям! К тому же, если ничего не найдется, можно будет со спокойной совестью списать кошмары на выгорание. Дипломная работа с трудом далась: «Разработка современных технологий проектирования учебно-развивающей среды в детских домах и школах-интернатах». Все нервы вымотала, но профессора оценили, не ожидали от троечника, который на протяжении всех четырех лет на последних передачах сессию закрывал.

Первая строка ошарашивает. Нашел то, что искал. Не знаю, как на это реагировать. Психиатрическая больница Святого Пантелеймона прямо здесь, в нашей

культурной столице России. Полагать, что в Питере нет психушек — узколобо, каждый седьмой человек в современном мире страдает от того или иного вида социально значимых девиаций поведения. Не говоря о депрессиях, панических атаках, нервных срывах и еще сотне психоэмоциональных проблем, с которыми помогают разобраться рядовые психологи. С более серьезными вопросами приходится обращаться к врачам, которые как раз работают в подобных стационарных учреждениях закрытого типа. Но! Чтобы попалась клиника с идентичным названием, да еще и в моем городе... Какой в данном случае должен быть процент везения утопленника?

Дрожь пробирает. Можно попытаться выудить информацию из предков, но уже после похода, по телефону не вариант, нужен личный контакт. Если начнут юлить, переглядываться, переводить тему — сразу станет ясно. Не припомню, чтобы я когда-то посещал подобное учреждение, но эти стены, запахи и даже лица санитаров-бугаев вместе с медсестрой в круглых очках кажутся знакомыми. Логичных вариантов два: либо мои предки что-то от меня скрывают, либо я в действительности постепенно начинаю сходить с ума из-за недосыпа.

Глава № 2

ТРУС

Шаги за дверь. Родители не могли вернуться так рано, они месяц эту поездку планировали. Грабители? Решили, что дома никого нет? Район у нас элитный —

клубного типа. Таунхаусы, дуплексы, дома в едином архитектурном стиле северного модерна, своя школа, детский сад, небольшие местные магазинчики. Территория огорожена, система пропусков, круглосуточная охрана, камеры на каждом углу, да и соседи друг друга по именам знают. Нужно быть полным идиотом, чтобы сюда соваться!

Невзирая на железобетонные аргументы, рука к тумбе тянется, доставая складной походный нож с прорезиненной рукоятью. С виду обычная безделушка с китайского рынка, а на деле лучше не связываться, дамасская сталь, режет все, что угодно. В походе не раз выручала, если будет необходимость, не подведет. Подарок отца с выгравированными инициалами.

— Сема, привет, ты почему дверь не закрыл? — Звонкий голос приводит в чувство. Рыжик. Спортивные легинсы, майка, потертые кроссы и зачесанные волосы, собранные в высокий хвост. Глазам своим не верю! За все время нашего знакомства ни разу такого не было, чтобы не я за ней, а она за мной зашла, да еще и на час раньше! Рита — сова, утром не добудишься, как муха сонная, по полчаса у порога ждать приходится, пока соберется и кофе выпьет. Подменили, не иначе! Ей по душе ночная жизнь города, клубы или рейвы в любом более-менее пригодном для этого месте. Сложно представить, что хорошая девчонка, отличница с красным дипломом, староста потока, так проводит свой досуг? С первого взгляда — да, но дело не в выпивке, развлечениях и даже танцах, все это ей не особо интересно. Рыжик выискивает нужный кадр, как Шарик с фоторужьем на охоте, поджидает

отбившегося от стаи одинокого выпивалу, переносит на пленку эмоцию. В этом у нее талант, она может рассказать одним снимком историю человека, ко всему прочему за это неплохо платит администрация клуба, вываливая внушительную для студента сумму за фотографии для портфолио. Если бы еще предпочитала снимать веселящихся людей и шумные компании, а не грустных одиночек со своей трагедией, давно могла бы накопить на новенькую, весьма недешевую камеру, о которой за прошедший год мне все уши прожужжала. Придется покупать.

— Какой жаворонок укусил? Обычно тебя с пушкой не добудишься, признавайся, по мне соскучилась? — Стараясь включить полное обаяние, перехватываю инициативу, торопливо засовывая нож обратно в стол. Сколько раз я называл ее паникершей, а на деле сам несуществующих грабителей испугался? Трус! Нет уж, ни за что не дам ей такой козырь.

— Семен! Ты на часы смотрел?! — Глаза закатывает, заваливается на нокаутированную после ночных кошмаров кровать. — А еще на меня ворчишь, что я долго собираюсь! Знала бы, что ты еще даже не оделся, могла бы два часа плюсом поспать.

О чем она говорит? Взгляд падает на часы, Рита права, время 9:01! Не может быть! Я десять минут назад из ванны вышел, волосы не высохли! Подшутить решила? На нее не походит... Рукой по голове провожу: волосы сухие. Как я мог не заметить пролетевшие два часа? Недовольство Рыжика с примесью подковырки быстро сменяется озадаченностью, заметила, что со мной что-то не так, прищурилась,

своим фирменным магнетическим взглядом на атомы разбирает. Точно в роду были ведьмы, ничего от нее не скроешь! Каждый шаг наперед видит, иногда кажется, что мысли читает. Да и я, как баран, с первого взгляда в эту зеленоглазку влюбился, без магии здесь явно не обошлось.

— Что-то случилось? Сем, ты в порядке?

— С чего ты взяла? — перевожу тему, нависаю над ней всем телом. Ноги вынудил раздвинуть, руки прижал по сторонам, вдавливая в кровать. Не совсем привычная поза, заставляет воображение разыграться, жаль, в прошлый раз наручники так и не купил. Последние были хлипкие, с фиолетовым пушком, полный кринж, но к этому костюму сейчас как раз бы подошли. Рита спину выгнула, губы закусывает, готова к продолжению, ей нравится эта игра, как и мне, почему бы не попробовать?

Перед глазами всплывают стены психушки, отбивая все желание похлеще струи холодного душа. Вот же угораздило! Под землю готов провалиться, стыдоба!

— Что не так? — Рыжик ширинку расстегивает, глазища удивленные на меня поднимает, не ожидала такой подставы. Сам не ожидал! Маргарита — настоящая красотка, правильные черты лица, выразительные зеленые глаза, губки бантиком, белоснежная кожа с веснушками и волнистые ярко-рыжие волосы чуть ниже лопаток. Да и с фигурой все отлично, высший пилотаж! Стройная, животик подтянутый с прессом, попка накачанная, ноги, как говорится, от ушей, грудь хоть и не большая, но очень соблазнительной формы и с чувствительными сосками. Кому скажи, что не

встал, не поверят, пятно позора на моей честной репутации. Похоже, мне действительно пора показаться врачу!

— Извини. — Ложусь рядом, как провинившийся недоросль, закрываю лицо подушкой. Прежде таких осечек не было, если не считать первый раз, но там зелень неопытная, можно простить, сейчас оправдания сам леший не придумает!

— Сем, что происходит? — мурлыкнула, устраиваясь на груди, как кошечка. — Я все равно не отстану, выкладывай!

— Сны, — сам от себя не ожидал, не хотел рассказывать. Нервы не выдержали, язык мой — враг мой. — Все дело в кошмарах. Не знаю, которую по счету ночь не сплю. Это как паранойя! Стоит только закрыть глаза, я оказываюсь в психушке, сижу в инвалидном кресле и не могу двигаться. Пытаюсь закричать, позвать на помощь, но в ответ тишина, я даже голоса своего не слышу, понимаешь? — Риторический вопрос. Глупый. Я сам не могу понять, а как может человек, который с этим никогда не сталкивался? — Всегда одно и то же место: небольшая одноместная палата, кровать с ортопедическим механизмом, что-то похожее на столик, совмещенный с тумбой, и мерцающая лампа. Знаю, что звучит нелепо, но даже лица персонала не меняются. Двое бритых санитаров, под два метра роста, медсестра в круглых очках лет сорока пяти с короткой стрижкой и кто-то еще, я назвал его «наблюдатель», сколько ни пытался разглядеть, не выходит.

— Тамара Андреевна? — улыбается Рыжик, глаза прищурила. С чего она так решила и почему именно

Тамара Андреевна? Имя кажется знакомым, но разум категорически отказывается вспоминать, где я его слышал. — Сем! Преподша по экономике, сколько ты мне на нее жаловался, пока зачет не получил, говорил, что она у тебя всю кровь выпила. Ей на вид как раз под пятьдесят, стрижка короткая и очки, только не круглые, а прямоугольные, но для усиления антагониста кошмара твой мозг вполне мог доработать образ аксессуаром фюрера. Усиков у нее случайно не было? Черненьких, ровно выбритых, прямо под носом!

Ясно. Шутит. Натягиваю кривую улыбку, не хочется обижать, Ритка растормошить пытается, из кокона вытащить. Бесполезно, даже рядом с ней не получается думать ни о чем, кроме психушки.

— Преподша — темленькая пухлая барышня, а эта худая, почти тощая, со светлыми волосами, — выдаю в ответ. Рыжик не понимает, наука еще не дошла до таких технологий, чтобы транслировать мысли с картинками прямо в голову собеседника, вот и предположила самое очевидное. Во снах часто всплывают образы, которые в реале довели до белого каления. — Ерунда. Прости, осечек больше не повторится, обещаю. Перенервничал. — Прижимаю ее к себе, не хватало ее грузить своими проблемами. Ритка и без того нервничает из-за предстоящего похода, предчувствие у нее плохое, вторую неделю с ней воюем, при любом удобном случае отговорить пытается. Очередной повод дал, от самого себя тошно. Не вафля размякшая, чтобы девчонке в жилетку плакаться, к тому же лекцию на тему психоэмоционального

перенапряжения, развившегося на фоне хронического стресса и плавно перетекающего в эмоциональное выгорание, я с пар прекрасно помню. Не тот случай. Уверен. — Все отлично, голову нужно проветрить. Вылазка в горы будет как никогда кстати. Дай мне пару минут, и я буду готов к пробежке. Или мы можем остаться здесь и исправить мой косяк?

— Ты правда считаешь, что можешь так просто от меня отделаться? — Из-под руки выбирается, закатывая глаза. — Дело не в сексе, Сем! В последнее время ты сам не свой, отстраненный, замкнутый, иногда мне кажется, что ты находишься не здесь. К примеру, можешь по полчаса смотреть в одну и ту же точку. Сначала я думала, что это из-за дипломной работы, экзаменов, но вдруг причина глубже, скрытые воспоминания из детства, неразрешенная травма? Ты знал, что, если ребенок подвергся насилию, сознание может закрыть болезненные эпизоды на долгие годы?

— Хочешь сказать, что родители били меня в детстве или соседский педофил подловил в углу? — усмехаюсь в ответ. Как всегда, в своем репертуаре, отличный из нее мозгоправ выйдет, но тенденция неутешительная, не хотелось бы, чтобы будущая жена всю жизнь копалась в моих извилинах.

— Все могло быть не так очевидно и банально, к тому же Владимир Иннокентьевич и Анна Алексеевна самые настоящие ангелочки! Шлепок по попе и десять минут в углу не считается тяжелой психологической травмой, — морщит нос Рыжик, постукивая ноготками со свежим маникюром по спинке кровати. — Нельзя отрицать, что в детстве с тобой могло случиться что-